

Максименко Елена Георгиевна

д-р психол. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

DOI 10.31483/r-104405

К ВОПРОСУ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТА)

Аннотация: в статье рассматриваются структурно-функциональные и динамические параметры семьи как системы. Автор обращает внимание на исторические истоки возникновения института семьи, связь потребностей общества с распределением функциональных обязанностей членов семьи. Отмечается значимость системного подхода к психотерапии проблем, связанных с внутрисемейными отношениями. Представлен пример психоаналитической работы с пациентом, в котором акцент поставлен на анализе особенностей расширенной структуры семьи.

Ключевые слова: воспитание, семья, структурно-функциональные параметры семьи, динамика семьи.

Множество исследований, посвященных проблеме воспитания детей, как правило, опираются на традиционное понимание процесса воспитания, выделяя стили, типы семейного воспитания и функции семьи.

В психологическом словаре [2, с. 51] дано следующее определение: «Воспитание – 1) в широком смысле – процесс социализации индивида, становления и развития его как личности на протяжении жизни в ходе собственной активности и под влиянием природной, социальной и культурной среды, в том числе специально организованной деятельности родителей и педагогов; 2) обретение индивидом общественно признанных и одобряемых данным сообществом социальных ценностей, нравственных и правовых норм, качеств личности и образцов поведения в процессе образования». В первом случае речь идет о сущности воспитания как процессе передачи, усвоения и приобретения человеком жизненного

опыта, знаний, культуры. Отмечается важность конкретных условий воспитания, благодаря которым появляется и формируется внутренняя мотивация, личностные смыслы, подготавливается платформа для самоактуализации личности. В узком смысле воспитание предполагает специальную деятельность взрослого по включению ребенка в конкретные жизненные ситуации, целенаправленное воздействие на психические процессы, тесно связанные с образованием и развитием.

Смысл воспитания, таким образом, заключается во взаимодействии внешних и внутренних факторов – внешнего влияния социума и внутренней готовности и активности индивида, обеспеченных совокупностью психических индивидуальных особенностей и стремлением к саморазвитию, самоактуализации. Результатом взаимодействия выступает индивидуальность человека как интеллектуального и социокультурного субъекта, носителя знаний, умений, навыков, особым образом функционирующего на фоне уникальной, присущей только ему, аффективной сферы.

Воспитание подрастающего поколения во все времена было главной проблемой научных и практических школ, основными задачами которых являлся поиск конструктивных способов воздействия на ценностно-мотивационную сферу детей и молодежи. Подход к воспитанию зависит от условий развития общественного строя, смена которого обуславливает изменения и в процессе социализации личности. Конечная идеальная цель воспитания (в разные эпохи и в различных культурах) – совершенный человек.

Воспитание следует отличать от воспитательной работы. Различие определяется: а) в понимании ценностей, среды и содержания этих процессов; б) наличие различных приоритетов в деятельности: самоопределение человека, становление качеств личности (в воспитании) или его внешняя социализация, целенаправленное формирование личности (в воспитательной работе); в) использование разной критериальной базы для анализа процесса, постановки задач. Представленные различия особенно проявляются в социальном аспекте: задачи, которые стоят перед семьей имеют характер основы, фундамента для дальнейших

личностных новообразований. Поэтому и требования к семье, как социальному первичному институту должны быть существеннее, фундаментальнее. В семье, прежде всего, реализуется естественный подход в воспитании, что предполагает педагогическую поддержку: «садовник не сам растит дерево, а только следит за тем, чтобы у дерева было все необходимое для роста». И родители (или воспитатели) должны быть обеспечены соответствующими знаниями о возрастных закономерностях развития психики, условиях созревания психических процессов.

В современных психолого-педагогических концепциях подробно освещены структурно-функциональные и динамические особенности семьи и семейного воспитания, представлены типологии родительского отношения [8]. Однако наряду с четко сформулированными причинно-следственными связями между особенностями семейного воспитания и формированием личностных качеств детей, на наш взгляд, упущен целый пласт проблем глубинного характера – причин возникновения дисфункциональных семей.

Психотерапевтическая практика неизменно показывает, что наиболее сложным в решении дисфункциональных проблем семьи является вопрос коррекции родительских требований. Почему позиция родителей остается неизменной, когда речь идет о воспитании? Явные педагогические ошибки родителей приводят к психосоматическим, невротическим, психическим последствиям, затрагивающих поведенческую, когнитивную и личностную (дефекты характера и мотивационно-потребностного уровня) сферы ребенка. Исследование психики детей все больше и больше приводит нас к осознанию важности внутреннего мира, как воспитателей (родителей), так и их воспитанников.

Вопрос о том, какую семью считать благополучной, а какую нет, – один из наиболее трудных вопросов в современной науке о семье. Рассмотрим структурно-функциональные особенности семьи (см. рис. 1).

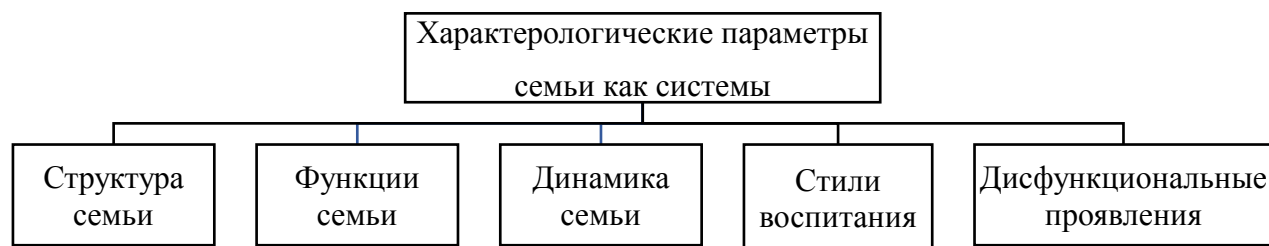

Рис. 1. Характерологические параметры семьи

Структура или состав семьи, как правило, дает возможность ответить на вопрос, каким образом реализуются функции семьи, как в ней распределены обязанности. К. Витакер [1] обращает внимание на конфликты в семье, связанные с феноменом «Сражение за Структуру» или «Сражение за инициативу». Данный феномен, на наш взгляд, возникает не только в терапевтическом альянсе, но и в границах самой семьи, внутри ее системы. Мы согласны с тезисом, что семью целесообразно рассматривать как «единый многогранный организм» [там же, с. 55], как систему, каждый компонент которой выполняет свои задачи.

Изучая особенности функционирования семьи, нельзя не принимать во внимание филогенез семейных отношений. История развития семьи через архетипы коллективного бессознательного привносит в современную жизнь достаточно противоречивый набор полоролевых иерархических компонентов и задач. Многие формы семьи уходят корнями в историческое прошлое. Гаремная семья, материнско-родовая, патриархальная, полигамная и другие формы имеют место и в современном мире. Как правило, задачи общества определяли задачи конкретной семьи, как в отношении трудовой деятельности, так и в вопросах воспитания следующего поколения.

Общественная жизнь требует разделения труда, наиболее продуктивным основанием для которого являются способности человека. Как пишет А. Адлер [7, с. 46]: «Эта простая истина в прошлом была сильно запутана и затемнена, поскольку стремление к власти и желание доминировать привнесли в нормальное разделение труда ложные ценности ... исказило картину общества и дало нам ложные критерии человеческих ценностей». Чувство общности и стремление к

власти, согласно А. Адлеру, влияют на все виды человеческой деятельности, включая общение и семейные взаимоотношения.

Способности мужчин и женщин можно разделять и по половому признаку. Женщины физически не могут выполнять некоторые виды деятельности. Мужчины, для более полной реализации своих способностей, освобождались от тех видов работ, которые посильны женщинам. Данная точка зрения вполне логична: каждый вносит определенный вклад в развитие своего сообщества, своей семьи. Хорошо иллюстрирует этот факт народная мудрость: «В недружной семье добра не бывает», «Муж – в поле, жена – в доме», «Любящая мать – душа семьи и украшение жизни», «Не муж женой красен, а жена – мужем», «Согласную семью и горе не берет». Пословицы отражают рациональность гендерной дифференциации в семейных отношениях: муж и жена должны дополнять друг друга, уважая и ценя трудовую деятельность каждого.

Стремление к власти, нарушенное чувство общности, как опыт, вынесенный из прародительской семьи, нарушают естественный баланс семейной системы. В семье возникают конкурирующие отношения, которые негативно отражаются на формировании личности ребенка, на его идентичности. Ребенок не чувствует уверенности в своих полоролевых возможностях, развивая феминность или маскулинность в зависимости от пола победителя в «сражении за инициативу». В дальнейшем интроецируемая программа конкуренции с успехом реализуется в собственной семье: «В семье разлад, так и дому не рад», «В семье, где нет согласия, добра не бывает», «В прилежном доме густо, а в ленивом доме пусто», «Из лесу – змея, из дому – жена».

Гармоничная структура семьи основывается на сотрудничестве, взаимоуважении, на способностях и возможностях каждого звена системы. Конкуренционные отношения мешают качественному росту семьи, использованию всех ресурсов для развития, как в духовном, так и в экономическом плане.

Функции семьи (А.И. Захаров, А.Н. Обозова, В. Сатир, Н.Я. Соловьев) непосредственно связаны с удовлетворением потребностей каждого члена семьи. Потребности семьи можно определить из того, сколько видов потребностей в

устойчивой, повторяющейся форме она (семья) удовлетворяет. Обычно выделяют воспитательную, хозяйственно-бытовую, эмоциональную, культурную, социального контроля, сексуально-эротическую и др. [8].

Описанная в концепции А. Маслоу [4] иерархия потребностей позволяет нам структурировать функции семьи: 1) деятельностная (хозяйственно-бытовая) функция, обеспечивает удовлетворение физиологических потребностей, потребности в безопасности (в собственном пространстве); 2) социальная / интерперсональная (воспитательная, коммуникативная, духовная, интимная) функция, направлена на удовлетворение потребности в любви, уважении и самоуважении.

На благополучие семьи оказывает влияние уровень субъективного удовлетворения потребностей каждого члена семьи. Различия в данном аспекте между супругами, могут привести к диссонансу взаимоотношений из-за противоречий в ценностях и мотивах поведения, которые подчиняются глубинным потребностям. Например, фиксация на физиологических потребностях, мешает осознавать свою профессиональную значимость и, тем более, профессиональную значимость партнера. Отклик на потребности ребенка зависит от самопонимания может практически сводиться к нулю, что деструктивно отражается на развитии его личности.

Обращает на себя внимание содержательная сторона воспитательной функции, которая, прежде всего, должна включать в себя любовь и уважение. Данные чувства создают фундамент необходимой для растущего организма и развивающейся личности поддержки: уверенности в самом себе, адаптивности, адекватной самооценки, общности с другими, стремлении к самоактуализации. Повышенные требования, излишний социальный контроль/гиперопека приводит к фрустрации основных потребностей и блокировке развития личностного потенциала.

Ребенку может с избытком даваться то, чего не хватало родителям, остальные же потребности могут даже не рассматриваться в качестве ценных для развития личности. Родителям в данной системе сложно достичь согласия, каждый ожидает от другого удовлетворения своей активной потребности, не учитывая

потребности друг друга. «Лебедь, рак и щука» – так можно метафорически охарактеризовать подобную семью. Каждый стремится в свою сторону, не давая «возу сдвинуться с места».

Динамика семьи предполагает ее движение, развитие и проявление активности в определенном направлении. Семья может расширяться по своей структуре (увеличивается количество детей) и/или сужаться (развод родителей, уход взрослых детей, смерть кого-либо из членов семьи). Функционирование семьи так же предполагает, прежде всего, ее рост, как переход от одного уровня потребностей к другому к уровню актуализации, согласно иерархии потребностей по А. Маслоу [4].

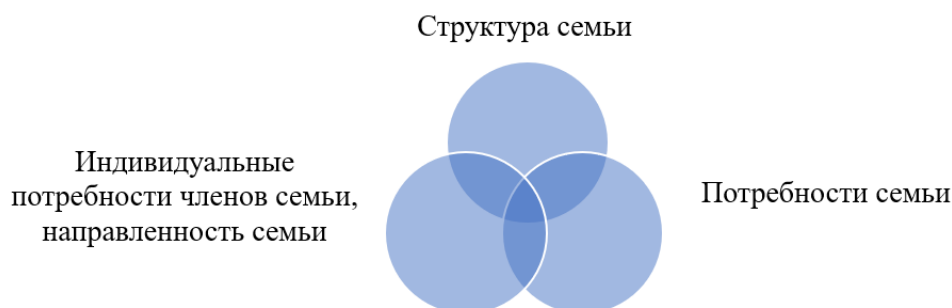

Рис. 2. Динамика развития семьи (гармоничная)

Рисунок 2 демонстрирует нам основные сферы динамического движения семьи как системы. Взаимодействия между объектами создают структуру системы, связывая систему в единую целостность. Иными словами, систему нельзя определять как совокупность объектов. Между объектами, имеющими свои свойства и характеристики, существует взаимовлияние, разного рода взаимоотношения, которые и составляют неповторимую организацию, структуру каждой системы.

На наш взгляд наиболее конструктивно равное соотношение всех частей системы. В этом случае центральная часть, интегрирующая содержание подструктур в единую целостность, обеспечивает динамику и поддержку всей системы. Например, если структура семьи состоит из двух человек, а индивидуальные потребности превышают размер двух других частей системы, то происходит дисбаланс всей системы, тормозящий ее развитие.

Рис. 3. Деструктивная динамика семьи

Деструктивность позиции изображенной на рис.3, состоит в гиперболизации потребностей одного из членов семьи, в недопонимании потребностей партнера и всей семьи в целом. Расширение структуры семьи способно усилить деструкции. Члены семьи, чьи потребности игнорируются, будут ощущать себя ненужными, незначимыми, неосознанно ощущая себя на последнем месте в семейной иерархии. И, наоборот, главным в семье «назначается» тот, чьи потребности становятся в центр всей семейной системы. Подобное соотношение приводит к развитию эгоцентризма у ребенка, если он будет назначен «главным» и чувства ревности, зависти, конкуренции у других членов семьи (наибольший риск у сиблингов).

Увеличение структуры семьи должно предполагать понимание потребностей каждого члена семьи, что соответственно увеличивает и подструктуру индивидуальных потребностей. Третья часть системы, ценностная, должна автоматически обновить свои задачи, включив в себя ведущие потребности всей семьи в целом. Понимание механизма динамических процессов практическими психологами и педагогами, позволит конструктивно корректировать семейные взаимоотношения, нивелировать конфликты, недопонимание и отчуждение членов семьи друг от друга.

Взгляд на семью как систему характерен для многих семейных психотерапевтов (В. Бамберри, К. Витакер, А.И. Захаров, С. Минухин, В. Сатир и др.), в большинстве работающих в русле психодинамического направления.

Сторонники системного подхода в психологической работе с семьей считают своим клиентом всю семью. Идеи системного подхода состоят в следующем:

- целое больше, чем сумма входящих в него частей;
- каждая отдельная часть может быть понята только в контексте целого;
- любое изменение в какой-то отдельной части скажется на всех остальных частях;
- целое саморегулируется последовательностью цепей обратной связи, которые имеют не линейный характер, а рассматриваются как кибернетические цепи.

На этих положениях базируется системный подход к семье и строится семейная психотерапия [7, с. 370]. Члены семьи рассматриваются в контексте особенностей поведения, проявления эмоций и чувств в отношении других членов семьи. Любое семейное событие анализируется в зависимости от определенной ситуации, включающей множество различных составляющих – связей, отношений, эмоционального фона и др. Основным объектом внимания для психотерапевта становится функционирование семьи, взаимосвязи между членами семьи. Внутренние проблемы одного из членов семьи рассматриваются в контексте тех социальных связей, составной частью которых он является.

Согласно С. Минухину, «семья – это естественная группа, в которой со временем возникают стереотипы взаимодействия. Стереотипы создают структуру семьи, определяющие функционирование ее членов, очерчивающих диапазон их поведения и облегчающих взаимодействие между ними. Та или иная жизнеспособная структура семьи необходима для выполнения главных задач семьи – поддерживать индивидуальность, в то же время создавая ощущение принадлежности к целому» [там же, с. 372].

С точки зрения психодинамической теории семья рассматривается как дискретный ряд индивидов, имеющих свою личностную организацию, свою историю жизни в родительской семье. Каждый из супругов является носителем собственной модели семьи, которую он стремится реализовать в супружеских и детско-родительских отношениях.

Именно бессознательные паттерны поведения детерминируют семейные отношения. Особенности структуры личности, объектных отношений человека, его психовозрастного развития, наличие/отсутствие психических травм в раннем онтогенезе определяют благополучие или неблагополучие семейных отношений. Поведение отдельного человека становится естественным и понятным, если рассматривать его как ответ на те взаимоотношения, которые имеют/имели место в его жизни.

Случай из практики. Пациентка Н. 32 г., замужем 1,5 года. Обратилась с жалобами на панические атаки, «давящее» чувство одиночества, особенно по ночам, когда муж (врач) на дежурстве. За полгода до обращения Н. пережила сильный стресс, связанный с прерыванием беременности (плод замер в возрасте 16 недель). Анализ показал следующее (см. рис. 4).

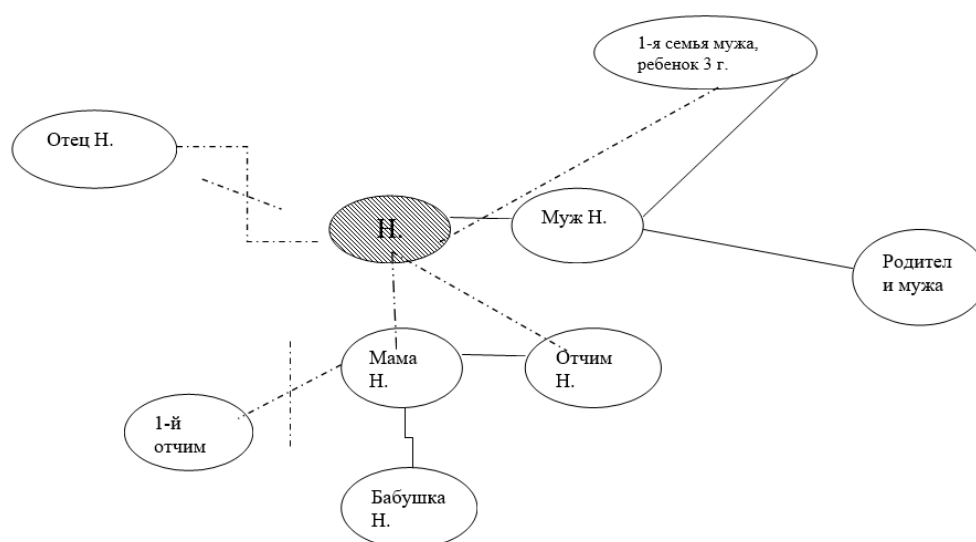

Рис. 4. Пример структуры семейных взаимоотношений

Примечание:

- прочные отношения;
- - - конфликт;
- × прерванные отношения.

На рис. 4 изображена структура семьи, как ее представила пациентка Н. В 5-летнем возрасте Н. родители разошлись. Развод сопровождался конфликтами, ссорами, взаимными обвинениями. В 6 лет пациентка впервые пережила сильное

чувство страха, в связи с болезнью матери. В дальнейшем, пациентка воспитывалась фактически прабабушкой, затем бабушкой. Мама устраивала свою судьбу, выходя замуж и встречаясь с мужчинами. Отец Н. в семье слыл неудачником, о чем постоянно слышала Н. и очень боялась на него походить. Мама же всегда оставалась идеальной фигурой в семье, красавицей и умницей, единственной и любимой дочерью профессора, которой все восхищались. Н. очень старалась ей соответствовать, однако мама каждый раз, когда общалась с дочерью, часто указывала на ее недостатки, неосознанно подчеркивая разницу между ними. С отцом Н. практически не общалась. В 16 лет Н. меняет свою фамилию и отчество на фамилию и отчество отчима (по настоянию матери, в связи с отъездом на постоянное место жительства за границу). Отъезд не состоялся, с отцом общение прекратилось на длительное время.

На протяжении своего взросления Н. всегда чувствовала свою неуверенность в присутствии матери и среди школьных подруг. Часто меняла интересы и хобби. Стеснялась того, что любила домашнюю работу, которой научилась, воспитываясь бабушками. Ее тянуло к творческим видам деятельности (как и отца), но мама не одобряла, считая их пустым занятием. Юношеских влюбленностей практически не было, все детство просидела дома.

Во время учебы в медицинском институте (продолжила семейную династию), Н. впервые влюбилась, однако отношения не сложились. В 20-летнем возрасте пережила сексуальное насилие. До замужества серьезных отношений не было. За пять лет до обращения Н. к психологу парализовало ее любимую бабушку и мама Н. посвятила себя уходу за ней.

Рис. 5. Дорога моей жизни

Рис. 5 иллюстрирует «дорогу жизни» Н. Жизненный путь Н., начиная с ракушки, делает крутой вираж. Камень на повороте ассоциативно отразил ее первые сексуальные отношения. Инициация во взрослую жизнь принесла разочарование в любви и недоверие. Н. утвердилась в том, что она не может быть также любима мужчинами, как и ее мать. Выйдя замуж за мужчину, имеющего в прошлом семью и ребенка, Н. очень ревновала мужа к бывшей жене, ощущая раздражение из-за «ее преимуществ» – наличие ребенка. Очень хотела иметь своего ребенка. Но во время беременности часто ощущала неприятное чувство по отношению к своему состоянию и даже испытывала ощущение выдавливания из себя плода. Лежала на сохранении, но неудачно. После прерывания беременности ее эмоциональное состояние резко ухудшилось, ее раздражало вокруг все, что «неправильно»: муж недостаточно внимателен, родители мужа ее не любят, с мамой все плохо «одни придирки», с отцом не общается.

Анализ показал глубинное переживание несоответствия идеальному образу женщины – матери.

Рис. 6. Образ «Я» пациентки Н.

(аналитическая работа на тему «Человек, которого я не люблю»)

Рис. 6 иллюстрирует качества личности, которые Н. сама в себе ценит, но в социальных взаимодействиях отторгает. Центральная фигура – это сама Н., справа камешки, символизирующие то, что она ценит больше всего – доброта, заботливость, нежность. Слева – то, что отвергает – критичность, холодность, равнодушие, самовлюбленность, капризность – все качества, которые присущи матери.

Н. осознала, что часто она ведет себя как мать с близкими людьми, критикует, негативно оценивает, требует исключительного к себе отношения от мужа, особенно в присутствии других людей (родственников, коллег, друзей).

Муж вызывает у нее чувства недоверия, непрочности, ожидание предательства (может уйти, обидеть), профессиональной неудачливости. Н.: «Боюсь, что муж будет, как отец – неудачником». Внутренние противоречия проявляются в переживаниях утраты мужа (страх одиночества и ненужности), которому сопутствуют приступы паники и необоснованной ревности и желания развода, в связи с навязчивыми мыслями о том, что муж не тот человек, который ей нужен. Данные переживания детерминируют повышенную агрессивность Н., конфликтность и, одновременно, ранимость, чувствительность к малейшим колебаниям настроения и изменениям поведения мужа, что создает напряженную атмосферу в семье.

В процессе анализа Н. произошло осознание влияния материнских внутренних объектов, сформированных паттернов поведения на восприятие реальности, значительно улучшились рефлексивные способности Н., появилась способность самостоятельно анализировать и интерпретировать жизненные события. Н. осознала влияние опыта родительских отношений на собственную семейную ситуацию, смогла наладить отношения с отцом и более спокойно реагировать на характер матери. Н. решила вернуться к любимым в детстве увлечениям – вязанию, шитью. С удовольствием стала заниматься домашним хозяйством, тем, что так обесценивала ее мать. В настоящее время в семье Н. родился ребенок.

Большая часть психотерапевтической работы проводилась с Н. индивидуально, в нескольких сессиях участвовал муж Н., что, по-нашему мнению, способствовало установлению диалога между супругами, созданию пространства для развития чувства единения, равенства, взаимопонимание индивидуальных потребностей и общей направленности семьи. Построенная на первом занятии структура семейных отношений (см. рис. 4), позволила определить траекторию психотерапевтической работы. В процессе анализа Н. осознала причины дисфункции семейных отношений, научилась регулировать эмоциональные

переживания, смогла выделить семейные потребности, соотносить их с возможностями, что эффективно повлияло на общую динамику семьи, уровень близости и эмоциональной значимости мужа и родителей для Н.

Обобщая вышеизложенный материал, подчеркнем значимость системного подхода в работе с семейными проблемами, основная задача которого показать эффективные возможности взаимодействия членов семьи между собой для развития все семейной системы, формирования пространства, в котором каждому в семье будет комфортно и безопасно развивать собственные индивидуальные способности.

Список литературы

1. Витакер К. Танцы с семьей: Семейная терапия: символический подход, основанный на личном опыте / К. Витакер, В. Бамберри; пер. с англ. – М.: Класс, 1999. – 176 с.
2. Краткий психологический словарь: хрестоматия / сост. Б.М. Петров; под ред. К.К. Платонова. – М.: Высшая школа, 1974. – 459 с.
3. Максименко Е.Г. Развитие личности в условиях родительской депривации. Истоки феномена самодепривации: учебное пособие / Е.Г. Максименко. – Донецк: ИПО ИПР УМО, 2013. – 106 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с. (Мастера психологии).
5. Миллер А. Вначале было воспитание / А. Миллер; пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2003. – 464 с.
6. Минухин С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман; пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М. : Независимая фирма «Класс», 2012. – 304 с.
7. Слепкова В.И. Психология семьи / авт.-сост. В.И. Слепкова. – Минск: Харвест, 2006. – 496 с.
8. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 1999. – 656 с.